

Шэнь Яньчжоу опустил взгляд на маленькую, бледную ладонь в своей руке, и выражение его глаз смягчилось.

На самом деле он не собирался его мучить. Но раз уж тот сам всё неверно истолковал и начал умолять, он был не прочь сделать ему одолжение.

— ...Пиши объяснительную. Напишешь хорошо — сегодня я тебя не трону.

Линь Юань стиснул зубы и смахнул слёзы. Только такой извращенец мог с лёгкостью бросаться подобными скабрёзными фразами!

...

Линь Юань поджал губы, его лицо залилось краской, и он замолчал.

Шэнь Яньчжоу протянул ему ручку и бумагу, а затем подложил планшет, чтобы было на чём писать.

— Пиши! Пять тысяч знаков. Тон должен быть искренним, никаких ошибок. За каждую ошибку — переписываешь всё сначала.

Линь Юань послушно опустился на колени у изголовья кровати. Опустив глаза, он выглядел донельзя беспомощным и подавленным. Он положил планшет на кровать и нахмурился.

Пять тысяч знаков? Он что, хочет, чтобы он написал объяснительную размером с диссертацию? Слишком жестоко! Но разве мог он рискнуть и написать спустя рукава?

Линь Юань взял ручку и коснулся бумаги. В центре верхней части листа он вывел два иероглифа: «Объяснительная». Почерк был очень изящным, в стиле каллиграфии «цзаньхуа» (шпилька в волосах). С самого детства Линь Юань тренировался под присмотром мастера. Он не любил строгий уставной стиль, поэтому учитель обучил его именно этому тонкому и изящному письму.

Шэнь Яньчжоу сидел на кровати, тесно прижавшись к нему. Глядя на красивые, тонкие иероглифы на белой бумаге, он довольно прищурился. Малыш пишет очень красиво — под стать самому себе!

Он повернул голову и уставился на личико Линь Юаня. Нежное, розовое, с парой красивых глаз, подёрнутых лёгкой дымкой слёз. Его маленький носик время от времени подёргивался. Ну до чего же он красивый и милый! Раз нельзя трогать, то поцеловать ведь можно, правда?

Он подался вперёд и коснулся губами его щеки. Линь Юань машинально повёл бровью, рука дрогнула. Иероглиф, который он только что вывел, был испорчен.

Линь Юань нахмурился. Уже больше ста знаков написано — неужели всё зря? Он обернулся и посмотрел на Шэнь Яньчжоу. Тот ничего не сказал, лишь протянул новый лист, а испорченный забрал и убрал в тумбочку.

Линь Юань надул щёки и принялся писать заново. Но как только он закончил четвёртую или пятую строку, Шэнь Яньчжоу внезапно снова придвинулся и чмокнул его в уголок губ. Линь Юань запаниковал, и рука снова соскочила — ещё одна ошибка.

Шэнь Яньчжоу растянул губы в лукавой улыбке. Забрал испорченный лист и снова подал чистый.

Когда Линь Юань из-за подобных набегов испортил уже несколько сотен знаков в третий раз, он почувствовал, что жизнь потеряла всякий смысл.

— Брат, может, хватит заставлять меня переписывать?

Шэнь Яньчжоу кротко покачал головой:

— Нет.

Линь Юань скривился:

— Ты постоянно меня отвлекаешь, когда я вообще закончу эти пять тысяч знаков? — Он повернулся к Шэнь Яньчжоу, его глаза светились обидой и безнадёжностью. — Тебе доставляет удовольствие мучить меня?

Сердце Шэнь Яньчжоу дрогнуло. Он вытянул ручку из пальцев Линь Юаня, отбросил её в сторону и похлопал себя по коленям.

— Иди сюда. Посиди у меня на руках, и объяснительную можешь не писать.

Линь Юань медленно забрался к нему на колени. Шэнь Яньчжоу тут же притянул его к себе и крепко обнял.

— Ай! — вскрикнул Линь Юань, когда боль пронзила спину.

Шэнь Яньчжоу поспешно ослабил хватку. Стараясь не задевать травмированное место, он начал бережно поглаживать его по талии. Ноги Линь Юаня уже давно затекли от долгого стояния на коленях. Сейчас же, уютно устроившись в объятиях мужчины, он почувствовал опору в его сильных руках. Полностью под его контролем, укутанный его теплом — это оказалось очень удобной позой.

Линь Юань тихо выдохнул и закрыл глаза. Всё было так, будто мужчина боялся сломать его — робкие прикосновения, без малейшего намёка на жестокость. Напряжение, сковывавшее сердце Линь Юаня, медленно отступило, и тело окончательно обмякло.

Шэнь Яньчжоу не хотелось выпускать его из объятий.

— Линь Юань, не убегай больше. Останься рядом со мной, хорошо? — Его голос звучал хрипло, тихо и размеренно.

Линь Юань, впервые за долгое время ощутивший миг покоя, тихонько ответил:

— М-м.

Этот тихий, почти неразборчивый стон, словно шёпот, вызвал в душе Шэнь Яньчжоу волну тепла. Он приложил усилие и оставил на шее юноши ярко-алый след от поцелуя.

В этот момент снова послышался стук в дверь. Дядя Чэнь сообщил, что обед готов. Шэнь Яньчжоу глубоко вздохнул, ещё раз поцеловал его в кончик носа и только тогда отпустил.

— Иди поешь, — сказал он с улыбкой в глазах.

Линь Юань кивнул. Он действительно проголодался — казалось, целую вечность не ел!

Следуя за Шэнь Яньчжоу, он спустился вниз в столовую. Она выглядела роскошно: длинный овальный стол из цельного дерева, стулья с высокими спинками, серебряная посуда, от которой исходил холодный блеск. Шэнь Яньчжоу занял место во главе стола и велел Линь Юаню сесть рядом.

Обед был очень богатым. Линь Юань, не евший сутки, принялся жадно уплетать еду. Шэнь Яньчжоу выпил лишь маленькую пиалу каши и съел один жареный паровой пирожок, остальное время он просто смотрел на то, как ест Линь Юань.

Внезапно его посетило странное чувство. Этот холодный, безжизненный дом, казалось, с появлением Линь Юаня стал... похож на настоящий дом? Понятие дома для Шэнь Яньчжоу было чужим и желанным. С детства он рос в приюте, где люди были холодны и равнодушны, с подросткового возраста скитался по миру, проходя через огонь и воду. Даже после возвращения в семью Шэнь, это место никогда не было для него домом.

Сейчас, глядя на то, как Линь Юань с аппетитом обедает, он страстно захотел, чтобы время остановилось. Что с ним происходит? Шэнь Яньчжоу помрачнел и залпом выпил стакан лимонада. Лишь тогда трепет в сердце немного утих.

Он положил Линь Юаню порцию рыбного супа и завёл разговор:

— Твой маленький дух весьма хорош, раз смог уложить моего лучшего телохранителя. Почему ты не призывал духов против меня?

Линь Юань, чей рот был набит едой, ответил, не задумываясь:

— Призывал. Но они не могли причинить тебе вреда...

Как только слова слетели с его губ, он пожалел об этом. Линь Юань поднял взгляд, опасливо наблюдая за выражением лица Шэнь Яньчжоу. К счастью, тот не разозлился. Напротив, с живым интересом спросил:

— О? И почему же?

Линь Юань немного подумал:

— Возможно, потому что у тебя «твёрдая судьба»!

Услышав это, взгляд Шэнь Яньчжоу слегка изменился. Его судьба действительно была «твёрдой». В той давней, подстроенной аварии погибли его отец и мать, и только он один остался в живых. В три года, в момент, когда у машины отказали тормоза и она полетела в пропасть, мать крепко прижимала его к груди. А за мгновение до того, как автомобиль загорелся и взорвался, отец, умирая, успел выбросить его далеко наружу.

Он долго брёл в одиночестве по тёмному лесу, пока к рассвету не вышел на дорогу. Там его подобрала добрая семья и отправили в приют. Если бы не его «твёрдая судьба», он не продержался бы до того дня, когда, спустя двадцать с лишним лет, смог отомстить за родителей.

В глазах Шэнь Яньчжоу на миг промелькнула тьма, отчего сидящий рядом Линь Юань снова испугался.

— Брат, я... сказал что-то не то? — прошептал он, весь дрожа.

Шэнь Яньчжоу очнулся и кротко улыбнулся ему.

— Нет, — он ласково потрепал его по мягким кудрям. — Умница!

В этот момент зазвонил телефон. Это был старейшина Шэнь. Шэнь Яньчжоу встал и отошёл в сторону, чтобы ответить. Из трубки донёсся истерический вопль:

— Шэнь Яньчжоу! Ты зашёл слишком далеко! Как ты мог обещать мне одно, а сам пытаешься свести Янь Хуэя в могилу?!

<http://bllate.org/book/21947/2280302>